УДК 1:21"354/430 DOI: 10.12737/16835

БОЖЕСТВЕННЫЙ ЗАКОН В DE CIVITATE DEI АВГУСТИНА БЛАЖЕННОГО (354-430 г.г.)

Епифанова Т. В., Буреев А. А.[1]

В статье раскрывается содержание и структура понятия божественного закона, его действие в пространстве и времени, связь со справедливостью в одном из главных произведений отца неразделенной христианской церкви Августина (354 – 430). Концепция божественного закона Аврелия Августина определяет его как волю христианского Бога, вечную неизменную истину, распространяющую свое действие на обитателей Божьего и земного градов, их сообщества и регулирующую отношения, исходя из критерия справедливости. В земном граде божественный закон приобретает форму позитивного закона, иерархичную структуру, а также временные и исторические характеристики.

Ключевые слова: Августин, божественный закон, закон, человеческий закон, закон Христа, закон Моисея, время, вечность, справедливость.

DIVINE LAW IN SAINT AUGUSTINE'S DE CIVITATE DEI (354-430)

EPIFANOVA T.V. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, International Law Institute (Russian Federation, Moscow), e-mail: tajulale@gmail.com

BUREEV A.A. — Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, International Law Institute (Russian Federation, Moscow)

The article deals with the content and structure of the concept of divine law, its action in space and time, relationship with justice in one of the major works of the undivided Christian church of Father Augustine (354 — 430). The concept of divine law of Aurelius Augustine defines it as the will of the Christian God, the eternal unchanging truth which extends to the inhabitants of God and the earthly city, their community and regulatory relations, based on the criterion of justice. In the earthly city divine law takes the form of positive law, hierarchical structure, as well as time and historical performance.

Keywords: Augustine, divine law, law, human law, Christ law, Moses law, time, eternity, justice

Дуалистическая схема универсума гиппонского епископа Августина, изложенная им в первой четверти V в. в фундаментальном произведении De civitate Dei, заложила основы миропонимания христианского средневековья во всех сферах человеческого бытия. Внесла она свой вклад и в развитие теории права, эволюционировавшей в период классического и постклассического римского права. Ключевым понятием для любой системы права является понятие закона.

Епифанова Татьяна Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Международный юридический институт (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: tajulale@gmail.com

Буреев Александр Александрович — кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Международный юридический институт (Российская Федерация, г.Москва)

Особенностью указанного периода является, отмеченное специалистами, отсутствие единства определения lex[1]. Содержание понятия «закон» в главном произведении Августина достаточно широкое и не столь однозначное, как это может показаться на первый взгляд. Автор использовал термин lex во всем многообразии определений и контекстов. Августином не преследовалась цель разъяснения читателям сути понятия закона как такового, перед ним стояли задачи иного толка, и упоминание закона привлекалось для аргументации положений учения, изложенного в De civitate Dei.

Указанные особенности привлекли к себе внимание, и в итоге было предложено несколько классификаций lex в учении автора. В частности, выделяют: вечный закон мироздания; закон божественный (писаный и неписаный); закон естественный, или закон природы (физический, физиологический и пр.); закон человеческий[2]. Предлагается, также, подразделять lex Августина на «три ступени»: закон вечный, закон естественный и закон временной, высшим из которых является вечный[3].

Детальное изучение божественного закона даже в рамках одного, а не всех произведений епископа, представляет определенные сложности, связанные с обозначенными выше обстоятельствами. Тем не менее, оно необходимо для реконструкции правовой теории поздней античности и раннего средневековья в целом.

Термин lex употребляется Августином во всех 22 книгах сочинения и обозначает собственно закон, который, согласно Августину, можно разделить на божественный и человеческий (или государственный).

Божественный закон – lex divina; lex Dei; creatoris lex; lex summi illius creatoris ordinatorisque [DCD, I; I, 19; II, 7; II,19; II, 22; X,12; X,13; X, 15; X, 17; X, 24; X, 25; X, 32; XI, 16; XI, 23; XII, 5; XIV, 10; XIV, 11; XV, 15; XVI, 6; XVI, 16; XVI, 27; XVI, 43; XVII, 2; XVII, 17; XVII, 22; XVIII, 11; XVIII, 55; XIX, 12; XIX, 14; XIX, 23; XX, 19; XX, 28; XX, 29; XXI, 13; XXI, 16; XII, 2 и др.], согласно концепции Августина, это закон, дарованный христианским Богом. В целом ряде глав второй книги De civitate Dei епископ рассуждает о том, что языческие боги не оставили своим почитателям никаких законов, что повлекло падение нравов римлян. Но, пишет Августин, «никоим образом нельзя подумать, чтобы Бог судил оставить вне законов и провидения Своего царства человеческие и их положения, господственные и подчиненные» [nullo modo est credendus regna hominum eorumque dominations et servitutes a suae providentiae legibus alienas esse voluisse – DCD, V, 11]. Божественный закон, таким образом, регулирует отношения между государствами.

Божественный закон также призван регулировать отношения между людьми: «законом Его мы называем закон, который существует для людей, но дан Богом» [lex eius uocatur, quae potius est hominum, sed ab ipso data – DCD, XXII, 2]. Как видим, сфера действия божественного закона охватывает все уровни взаимоотношений в обществе.

Сущностью же и содержанием божественного закона является воля Бога, поскольку в небесном царстве «законом служит воля Божия» [Dei voluntas lex est – DCD, II, 19]. В понимании божественного закона как воли Бога Августин не был новатором, корни такого видения уходят в архаический период языческого римского права4, но в христианской трактовке Августина наполняются новым смыслом.

---

[1] Криницина Е.С. Lex autem iuris est species: понятие закона (lex) в сочинениях Исидора Севильского // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2010. - № 10. – С. 249-250.

[2] Батиев Л. В. О соотношении права и морали в античной и раннесредневековой философии // Новая правовая мысль. - 2009. – N 2 (33). – С. 48.

[3] Четвернин В.А. Политическое учение Блаженного Августина (метод исследования, основные идеи и их историческое движение) // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. - М., 1980. - С. 17.

[4] Криницина Е. С. Lex autem iuris est species: понятие закона (lex) в сочинениях Исидора Севильского // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2010. - № 10. – С. 258.

В земном граде для Августина божественный закон – это закон позитивный, писаный, в отличие от других видов закона. К примеру, в предисловии к De civitate Dei он отмечает, что Бог «открыл в Писании Своем народам определение божественного закона» [in scriptura populi sui sententiam divinae legis aperuit – DCD, I]. Или в 23 главе XIX книги встречаем упоминание, что Бог «дал своему еврейскому народу закон, написанный на еврейском языке» [legem dedit Hebraeo populo suo, Hebraeo sermone conscriptam – DCD, XIX, 23]. Как видим, божественный закон изложен в священных библейских текстах. Со структурой Библии связана, в учении епископа, и структура божественного закона.

Августин делит божественный закон на первый закон - «первый закон, называемый Ветхим заветом, был дан с горы Синай через Моисея» [DCD, XVIII, 55], и «второй закон, т. е. Новый завет» [Ibid.]. Иначе он называет первый и второй божественные законы законом Моисея [lex Moysi – DCD, XX, 28; DCD, XX,29] и законом Христа [lex Christi – DCD, XVII, 17]. В иерархии божественного закона второй закон стоит выше первого: «хотя Ветхий предшествует по времени, Новый, однако же, должен предпочитаться ему по достоинству; ибо тот Ветхий был предвозвестником этого Нового» [DCD, XX, 4].

Второй аргумент превосходства Нового завета перед Ветхим у Августина следующий: Моисей «сообщил народу полученный на Синайской горе закон, который называется Ветхим заветом, потому что в нем заключаются земные обетования; а через Иисуса Христа имел быть завет Новый, в котором обещается небесное царство» [populo in monte Sina divinitus acceptam tradidit legem, quod vetus dicitur testamentum, quia promissiones terrenas habet, et per Iesum Christum futurum fuerat testamentum novum, quo regnum caelorum promitteretur – DCD, XVIII, 11]. Таким образом, второй божественный закон был дан позже первого и превосходит первый по своему содержанию.

Тем не менее, не до конца ясен вопрос о содержании термина lex Christi. Из приведенной выше цитаты следует, что второй божественный закон получен через посредство Христа, но не ясно совпадает или нет lex Christi со вторым божественным законом. В 17 главе XVII книги De civitate Dei автор пишет: «из Сиона был послан Христов закон, который мы называем Евангелием» [ex Sion missam fuisse legem Christi, quod evangelium vocamus - DCD, XVII, 17]. Таким образом, lex Christi это Евангелия - начало и часть второго божественного закона, полностью с ним не отождествляемая.

Термин lex Moysi употребляется преимущественно для обозначения посредничества Моисея [qui legem populo acceperat – DCD, XVI, 43] в обретении божественного закона, написанного на каменных скрижалях [ipsa lex erat in tabulis conscripta lapidies – DCD, X, 17].

Таким образом, Августин определил сущность, иерархию, процесс и историю обретения божественного закона. В концепции Августина божественный закон в земном сообществе людей – это воля христианского Бога, закрепленная в письменных источниках, данная Богом через посредников сначала еврейскому, а затем всем другим народам. Однако, этим концепция божественного закона автора не ограничивается. Весьма важным представляется вопрос о соотношении понятий времени и божественного закона.

Как известно, Августин впервые разработал теорию линейного времени, коренным образом отличающуюся от концепции времени античности. Эта проблема не могла не привлечь к себе внимание и достаточно изучена к настоящему времени. Не менее важной проблемой представляется взаимосвязь категорий «время» и «вечность».

Ни у кого нет сомнений, что «Августин был не первым, кто пытался решить вопрос о соотношении времени и вечности»1. Истоки понимания времени Августином коренятся в неоплатонизме, однако очевидна разница времени и вечности Августина от плотиновской схожести этих понятий, основанной на

[1] Литвин Т. В. Время, восприятие, воображение: феноменологические штудии по проблеме времени у Августина, Канта и Гуссерля. СПб., – 2013. – С. 17.

«бессознательной презумпции того, что вечность есть бесконечное время»1. Новаторская идея количественной ограниченности и конечности времени диктует ему новое видение истории как процесса.

Категория времени очень важна и для всего учения Августина в целом, и для понятия lex, в частности. Именно с категорией времени совершенно оправданно связывает классификацию законов Августина В.А. Четвернин2.

Определяя божественный закон как истину, Августин подчеркивает, что истина неизменна, «как вечный закон при дворе Царя небесного» [incommutabilis Veritas, tamquam lex aeterna in illa eorum curia superna – DCD, XVI, 6; aeterna lex – DCD, XIX, 13]. То есть в граде Божьем божественный закон это вечная неизменная истина, воля Бога.

В земном граде божественный закон связан с временными характеристиками: «во времени осуществляются Его веления, предусмотренные Его вечным законом» [temporaliter fiunt iussa aeterna eius lege conspecta – DCD, X, 12]. Поэтому исторические события (например, жизнь праведников) для Августина бывают «раньше того времени, когда еврейскому народу был дан закон» [antequam lex populo Hebraeo daretur – DCD, X, 25] или «во времена самого закона» [ipsius quoque legis temporibus – Ibid.]. Таким образом, божественный закон в интерпретации Августина это lex aeterna, выражающий волю Бога и реализующийся во времени земного града.

С понятием божественного закона в учении христианского мыслителя неразрывно связана справедливость – iustitia, понимаемая им как добродетель, отсутствующая во многих человеческих законах. Совершенно оправдано высказывается суждение о том, что iustitia в понимании Августина – не просто справедливость в духе римского права, хотя истоки ее восприятия Августином кроются в цицероновом определении права3. Правовой категории справедливости Августин придает религиозно – этическое звучание, определяя ее как праведность. Добродетель справедливости реализуется в правосудии божественных судов и, особенно, в Последнем суде. Божественное правосудие осуществляется в соответствии с божественными законами и не бывает несправедливым. Постигнуть же справедливость божьего суда человеку в его земном существовании не дано4.

Подводя итоги, можно сказать, что концепция божественного закона, изложенная Августином в De civitate Dei, определяет его как волю христианского Бога, вечную неизменную истину, распространяющую свое действие на обитателей Божьего и земного градов, их сообщества и регулирующую отношения, исходя из критерия справедливости. В земном граде божественный закон приобретает форму позитивного закона, иерархичную структуру, а также временные и исторические характеристики.

Библиография/References:

1. Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. – М.: Мысль. - 1987. – 348 с.

2. Батиев Л. В. О соотношении права и морали в античной и раннесредневековой философии // Новая правовая мысль. – 2009. – N 2 (33). – С. 46 – 50. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalconcept.org/wp-content/uploads/2013/10/16-Батиев.pdf (дата обращения: 21.04.2015).

3. Батиев Л. В. Эволюция правопонимания от античности до Нового времени. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 472 с.

[1] Нестерова О. Е. Историко-философские предпосылки учения Августина о соотношении времени и вечности // Августин: pro et contra СПб., 2002. – С. 721.

[2] Четвернин В.А. Из истории соотношения естественного права и правового позитивизма // Право и правотворчество: вопросы теории. М., 1982. – С. 36.

[3] Батиев Л.В. Эволюция правопонимания от античности до Нового времени. М., 2014. – С.172-176.

[4] Епифанова Т.В. Человек, общество и государство в политическом учении Августина Блаженного. М., 2012. – С. 93-94.

4. Блаженный Августин О граде Божием в двадцати двух книгах. Тт. I-IV / Репринтное воспроизведение издания: Киев, 1905-1910. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря, 1994.

5. Бычков В. В. Aesthetica patrum. Эстетика отцов церкви. – М.: Ладомир, 1995. – 593 с.

6. Епифанова Т. В. Человек, общество и государство в политическом учении Августина Блаженного. – М.: МЮИ, 2012. – 180 с.

7. Криницина Е. С. Lex autem iuris est species: понятие закона (lex) в сочинениях Исидора Севильского // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2010. - № 10. – С. 249-267.

8. Литвин Т. В. Время, восприятие, воображение: феноменологические штудии по проблеме времени у Августина, Канта и Гуссерля. – СПб.: Гуманитарная академия, 2013. – 206 с.

9. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. – М.: Мысль, 1979. – 431 с.

10. Неретина С. С. Время // Авгстин: pro et contra – СПб.: РХГИ, 2002. - С. 800 – 806.

11. Нестерова О. Е. Историко-философские предпосылки учения Августина о соотношении времени и вечности // Августин: pro et contra – СПб.: РХГИ, 2002. – С. 707 – 722.

12. Нестик Т. А. Тема внутреннего слова у Августина: мышление и время // Вопросы философии. – 1998. - № 10. - С. 112 – 125.

13. Сыров В. Н., Суханова С. Ю. «О граде Божьем» и современная философия истории или что нам могут сказать размышления Августина об истории // ΣΧΟΛΗ Vol. 8. 2 (2014). – С. 480 – 491.

14. Уколова В. И. Время и история на исходе империи: Аврелий Августин // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2013. - № 17. – С. 12 – 36.

15. Уколова В. И. Философия истории Аврелия Августина // Религии мира. – 1985. – С. 129 – 133.

16. Четвернин В. А. Из истории соотношения естественного права и правового позитивизма // Право и правотворчество: вопросы теории. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 119 – 127.

17. Четвернин В.А. Политическое учение Блаженного Августина (метод исследования, основные идеи и их историческое движение) // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. – С. 12 – 20.

18. Pelikan J. The Mystery of Continuity. Time and History, Memory and Eternity in the thought of St. Augustine. Charlottesville. 1986.

19. Sanctus Aurelius Augustinus De civitate Dei.- СПб.: Русская Христианская Гуманитарная Академия (РХГИ) – Режим доступа: URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Sanctus_Aurelius_Augustinus/civitate.htm (дата обращения: 21.04.2015).

1. Barg, M. A. (1987) Epokhi i idei. Stanovlenie istorizma [Epoch and ideas. Formation of historicism]. – M.: Mysl'. – 348 p. (In Russ.)

2. Batiev, L. V. (2009) O sootnoshenii prava i morali v antichnoi i rannesrednevekovoi filosofii [On the relation between law and morality in the ancient and medieval philosophy] // Novaia pravovaia mysl' [The new legal thought]. – N 2 (33). – P. 46 – 50. / [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://legalconcept.org/wp-content/uploads/2013/10/16-Batiev.pdf (data obrashcheniia: 21.04.2015). (In Russ.)

3. Batiev, L. V. (2014) Evoliutsiia pravoponimaniia ot antichnosti do Novogo vremeni [Evolution of law from antiquity to modern times]. – M.: Iurlitinform. – 472 p. (In Russ.)

4. Blazhennyi Avgustin O grade Bozhiem v dvadtsati dvukh knigakh. Tt. I-IV [St Augustine City of God in the twenty-two books. Tm. I-IV] (1994) / Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia: Kiev, 1905-1910. – M.: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo Stavropigial'nogo monastyria. (In Russ.)

5. Bychkov, V. V. (1995) Aesthetica patrum. Estetika ottsov tserkvi. [Aesthetica patrum. The aesthetics of the church fathers]. – M.: Ladomir. – 593 p. (In Russ.)

6. Epifanova, T. V. (2012) Chelovek, obshchestvo i gosudarstvo v politicheskom uchenii Avgustina Blazhennogo [Man, society and the state in the political doctrine of St. Augustine]. – M.: MIuI. – 180 p. (In Russ.)

7. Krinitsina, E. S. (2010) Lex autem iuris est species: poniatie zakona (lex) v sochineniiakh Isidora Sevil'skogo [Lex autem iuris est species: the concept of law (lex) in the writings of Isidore of Seville] // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – № 10. – P. 249-267. (In Russ.)

8. Litvin, T. V. (2013) Vremia, vospriiatie, voobrazhenie: fenomenologicheskie shtudii po probleme vremeni u Avgustina, Kanta i Gusserlia [Time, perception, imagination: phenomenological étude on the issue at the time of Augustine, Kant and Husserl]. – SPb.: Gumanitarnaia akademiia. – 206 p. (In Russ.)

9. Maiorov, G. G. (1979) Formirovanie srednevekovoi filosofii [Formation of medieval philosophy]. – M.: Mysl'.–431 p. (In Russ.)

10. Neretina, S. S. (2002) Vremia [Time] // Avgstin: pro et contra – SPb.: RKhGI. - P. 800 – 806. (In Russ.)

11. Nesterova, O. E. (2002) Istoriko-filosofskie predposylki ucheniia Avgustina o sootnoshenii vremeni i vechnosti [Historical and philosophical background of the relationship between the teachings of Augustine's time and eternity] // Avgustin: pro et contra – SPb.: RKhGI. – P. 707 – 722. (In Russ.)

12. Nestik, T. A. (1998) Tema vnutrennego slova u Avgustina: myshlenie i vremia [Theme internal word Augustine: thinking and time] // Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. – № 10. - P. 112 – 125. (In Russ.)

13. Syrov, V. N., Sukhanova, S. Iu. (2014) «O grade Bozh'em» i sovremennaia filosofiia istorii ili chto nam mogut skazat' razmyshleniia Avgustina ob istorii ["City of God" and the history of modern philosophy, or that we can tell about the history of thought Augustine] // ΣΧΟΛΗ Vol. 8. 2. – P. 480 – 491. (In Russ.)

14. Ukolova, V. I. (2013) Vremia i istoriia na iskhode imperii: Avrelii Avgustin [Time and history at the end of the empire: Augustine] // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – № 17. – P.12 – 36. (In Russ.)

15. Ukolova, V. I.(1985) Filosofiia istorii Avreliia Avgustina [Aurelius Augustine's philosophy of history] // Religii mira [World Religions]. – P. 129 – 133. (In Russ.)

16. Chetvernin, V. A. (1982) Iz istorii sootnosheniia estestvennogo prava i pravovogo pozitivizma [From the history of the relation of natural law and legal positivism] // Pravo i pravotvorchestvo: voprosy teorii [Law and law-making: theory]. – M.: Izd-vo IGiP AN SSSR. – P. 119 – 127. (In Russ.)

17. Chetvernin, V.A.(1980) Politicheskoe uchenie Blazhennogo Avgustina (metod issledovaniia, osnovnye idei i ikh istoricheskoe dvizhenie) [The political doctrine of Augustine (the method of research, the basic ideas and their historical movement)] // Politiko-pravovye idei i instituty v ikh istoricheskom razvitii [Political and legal ideas and institutions in their historical development]. – M.: Izd-vo IGiP AN SSSR. – P. 12 – 20. (In Russ.)

18. Pelikan J. The Mystery of Continuity. Time and History, Memory and Eternity in the thought of St. Augustine. Charlottesville. 1986.

19. Sanctus Aurelius Augustinus De civitate Dei.- SPb.: Russkaia Khristianskaia Gumanitarnaia Akademiia (RKhGI) / [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Sanctus_Aurelius_ Augustinus/civitate.htm (data obrashcheniia: 21.04.2015). (In Russ.)